

Жун Му:

— ... И так тоже можно? Обманываешь ребёнка?

Не успел Жун Му возразить, как маленький Ян Цзянь радостно воскликнул:

— Уааа! Мороженое! Мой любимый молочный вкус!

Жун Му:

— ... Вот уж точно обман ребёнка...

Ян Гуан с улыбкой сказал:

— Попробуй, оно скоро растает.

Он поднёс мороженое ближе к Ян Цзяню, и на лице мальчика появилась счастливая улыбка. Он высунул язычок, пару раз лизнул мороженое, а затем начал радостно махать ручками:

— Вкусно! Очень вкусно!

Ян Гуан, не чувствуя ни капли вины, сказал:

— Если вкусно, съешь всё. Но потом веди себя хорошо и слушай врача, понял?

— Понял! — энергично кивнул маленький Ян Цзянь. — Я буду хорошим! Я самый хороший!

— Тогда съешь ещё немного, хорошо? — продолжал Ян Гуан, словно серьёзно. — Попробуй вафельный стаканчик. Тебе нравится этот хруст?

— Нравится!

— Ещё кусочек? Сладко?

— М-м-м! Очень сладко!

Жун Му:

— ... Племянника так легко успокоить.

Гу Сэнье скоро вернулся. Впереди был ещё один номер, и, подождав немного, наконец настала их очередь. Ян Гуан сразу же взял Ян Цзяня на руки и вошёл внутрь.

Температура была 38.8, что для ребёнка довольно высокая.

Врач сказал:

— В последнее время погода меняется, нужно быть осторожнее с температурой. Не переохлаждайтесь, в такую погоду лучше не включать кондиционер. Потерпите немного, большая разница температур между помещением и улицей может привести к болезни, особенно у детей, у них слабый иммунитет.

Маленький Ян Цзянь, лёжа в объятиях отца, похлопывал себя по животу. Съев мороженое, он был совершенно доволен и даже нашёл в себе силы «поболтать» с врачом.

Он поднялся с кресла и серьёзно сказал врачу:

— Доктор, сестра.

— Что случилось? Где тебе плохо? — спросила врач.

Маленький Ян Цзянь торжественно заявил:

— Доктор, сестра, знаете ли вы, что у моего папы... шестнадцать кубиков пресса! Шестнадцать! У других только восемь... Мой папа ооочень сильный!

Врач:

— ...

Ян Гуан:

— ...

Воспользовавшись их молчанием, маленький Ян Цзянь продолжил:

— А ещё, доктор, сестра, я вам секрет расскажу! Я только что... ел мороженое!

Врач в ужасе воскликнула:

— Ребёнок с температурой, как можно давать ему мороженое?

Ян Гуан тут же попытался объяснить:

— Доктор, на самом деле...

Не успев договорить, маленький Ян Цзянь засмеялся:

— Папа мне купил! Моё любимое молочное, такое сладкое! Прохладное, так приятно есть! Просто класс!

Ян Гуан снова попытался оправдаться:

— На самом деле, это не было мороженым, я просто...

Врач, видя, как искренне ребёнок описывает мороженое, поверила ему:

— Ребёнку с болезнью категорически нельзя есть мороженое, неудивительно, что горло опухло! Современные родители совсем безответственные, больше нельзя давать ребёнку мороженое.

Ян Гуан:

— ...

Ян Гуан помолчал, затем сдался и сказал:

— Хорошо, доктор, я понял.

Врач подумала и добавила:

— Высокая температура вредна для ребёнка, лучше поставить капельницу, так температура быстрее снизится.

Ян Гуан кивнул, не возражая, но тут маленький Ян Цзянь вдруг закричал:

— Капельница? Это... это когда колят? Уаааа, я не хочу капельницу!!

— Я боюсь боли!

— Не хочу уколов! Уаааааа!

Ян Цзянь был ещё слишком мал, а температура слишком высока, поэтому капельница была необходима. Гу Сэнь пошёл оплачивать процедуру, а Ян Гуан взял сына на руки и направился в кабинет.

В кабинете для капельниц маленький Ян Цзянь плакал так громко, что, казалось, весь госпиталь содрогался:

— Нет! Не хочу капельницу! Папа, спаси меня! Я не хочу капельницу!

— Уаааа, папа! Где Гуан? Я хочу Гуана! Гуан, я не хочу капельницу!

— Больно! Уаааа, мне так больно... Сестра, пожалуйста, колите аккуратнее, легонько, хорошо? Я боюсь боли.

Жун Му и Гу Сэнь, вернувшись после оплаты, услышали громкий крик: «Аааа!» — это, должно быть, медсестра начала делать укол.

Жун Му дёрнул Гу Сэнь за рукав:

— Давай подождём снаружи, племянник кричит слишком душераздирающе.

Медсестра, слушая Ян Цзяня, не знала, как подступить. Такой милый ребёнок, плачущий горькими слезами, с большими, как у щенка, глазами, смотрит на тебя с мольбой — кто бы смог его уколоть?

Но укол делать всё равно нужно.

Маленькому Ян Цзяню поставили капельницу на руку. Он всхлипывал, слёзы капали из его глаз, и это уже был не просто плач, а настоящий поток отчаяния. Однако он не кричал, а лишь выглядел как маленький обиженный ребёнок.

Ян Гуан утешал его:

— Всё, уже закончили, всего один укол, больше не будет больно.

— Хм! — сердито фыркнул маленький Ян Цзянь. — Больно! Игла ещё в руке! Больно!

— Хорошо, больно, — согласился Ян Гуан. — Не дёргайся, а то игла сместится, и придётся колоть снова.

— Папа плохой! — заплакал маленький Ян Цзянь, словно на него обрушился потоп. — Я больше не буду с тобой разговаривать!

Ян Гуан, глядя на его слёзы, чувствовал одновременно жалость и смех. Он осторожно вытер слёзы с лица сына, но тот отвернулся, не желая принимать утешение, и даже потряс головой.

— Не дёргайся, — сказал Ян Гуан. — А то игла сместится.

Ян Цзянь тут же замер, осторожно держа свою маленькую ручку.

Ян Гуан продолжал вытирать его слёзы:

— Будь умничкой, быстро поправься, и я куплю тебе мороженое.

— Хм! — снова фыркнул Ян Цзянь, скрестив ручки на груди и сердито посмотрев на отца.

Ян Цзянь провёл всю ночь в хлопотах и теперь был очень уставшим. Его силы иссякли, веки становились тяжёлыми, а голова клонилась вниз, он едва не засыпал.

Ян Гуан сказал:

— Спи, я буду следить за капельницей. Когда проснёшься, всё уже закончится.

Маленький Ян Цзянь был настолько уставшим, что не смог сопротивляться сну. Он склонил голову на грудь отца и быстро заснул, уютно устроившись на «кожаном диване», изредка пытаясь повернуться или пошевелить рукой.

Ян Гуан быстро удерживал руку сына, чтобы он не двигался, иначе игла могла сместиться.

Маленький Ян Цзянь дремал, чувствуя, как пот стекает по его телу. Кто-то постоянно вытирал его, и тяжесть в теле постепенно исчезала, ему становилось легче.

Он сонно открыл глаза, зевнул и увидел белые стены больницы. Вокруг были стулья и множество стоек для капельниц.

— Ээ? — Ян Цзянь огляделся, затем вспомнил Ян Гуана. Он сидел у него на руках, на руке была игла, и в капельнице оставалась лишь последняя капля лекарства.

Ян Гуан спросил:

— Проснулся? Ещё потеешь?

Маленький Ян Цзянь слабо покачал головой:

— Ээ? Гуан, почему мы в больнице?

Ян Гуан улыбнулся:

— Папа, ты наконец проснулся?

Маленький Ян Цзянь был в полном замешательстве, совершенно не помня, как ел мороженое, хвастался шестнадцатью кубиками пресса и устраивал истерику в кабинете для капельниц.

Ян Гуан помог ему вспомнить, и маленький Ян Цзянь был в шоке. Он схватился за голову одной рукой:

— О боже!

В этот момент вошла медсестра:

— Капельница закончилась, сейчас измерим температуру.

— Хорошо, спасибо за работу, — сказал Ян Гуан.

Медсестра вынула иглу из руки маленького Ян Цзяня:

— Кажется, всё в порядке, малыш выглядит бодрее.

Маленький Ян Цзянь, словно страус, спрятал лицо в груди Ян Гуана. Ему было до смерти стыдно, и он не решался поднять голову.

Температура вернулась к норме, и Ян Гуан, держа Ян Цзяня на руках, вышел из кабинета. Жун Му и Гу Сэнье ждали снаружи и сразу же встали:

— Как он?

Ян Гуан кивнул:

— Температура в норме, заберём лекарства и поедem домой.

Жун Му облегчённо вздохнул:

— Хорошо, что всё обошлось. Уф, я так устал за эту ночь.

Он взглянул на часы:

— Уже больше четырёх, скоро рассвет.

<http://bllate.org/book/16206/1456449>